

Михаил Клыков

Царский курган

повесть

Михаил Клыков

Царский курган. Повесть

«Издательские решения»

Клыков М. А.

Царский курган. Повесть / М. А. Клыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749902-0

Повесть из цикла «Эртяне», первая часть трилогии «Камни духов». В Алатской степи на планете Эрта, которую называют двойником Земли (она также населена людьми), археологи ведут раскопки таинственного Храма одержимых. Что скрывает тьма веков? Из прошлого в будущее попадает маленькая Рони. Возможно, она знает тайну Храма? Но не только прошлое скрывает тайны. Кто-то ворует находки из лагеря археологов. И центр всего — таинственные «камни, вызывающие безумие»...

ISBN 978-5-44-749902-0

© Клыков М. А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Медальон Эмельгайне	8
Глава 2. Рони	11
Глава 3. Находка	14
Глава 4. На пустоши	17
Глава 5. Неприятное происшествие	19
Глава 6. Князь Шагал	21
Глава 7. Главный зал	23
Глава 8. Хронавты	26
Глава 9. Таинственная девочка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Царский курган Повесть

Михаил Анатольевич Клыков

Иллюстратор Михаил Анатольевич Клыков

© Михаил Анатольевич Клыков, 2018

© Михаил Анатольевич Клыков, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-9902-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Стихий было ночью ветер вновь погнал волны по степной траве, едва красно-оранжевый в утренней дымке диск солнца поднялся над горизонтом. Зуйка проснулась и ещё какое-то время прислушивалась к шуму ветра за жёлтой стенкой палатки, пытаясь вспомнить предутренний сон. Но сон никак не хотел вспоминаться, и девочка, сладко потянувшись, осторожно (чтобы не разбудить дядю Мэйта и двоюродного брата Ноно) выбралась из постели, быстро натянув лёгкие шорты и майку. Выглянув из палатки, Зуйка зажмурилась, с удовольствием подставив лицо свежему утреннему ветру.

Степь... Она обожала её. Этот бескрайний простор; огромное бездонное синее небо; ветер, несущий запахи травы, степных цветов, горячей земли...

Живое воображение Зуйки сразу же нарисовало картину: по утренней степи неспешно едет кавалькада светлокожих рыжеволосых всадников с голубыми, как степное небо, глазами, в иссиня—чёрных, с большими медными бляшками, доспехах из просмолённой кожи и странных островерхих шапках с оттянутыми назад остриями, украшенными тяжёлыми кистями из конских волос... Коренастые гнедые лошадки нюхают воздух, нетерпеливо пританцовывая под всадниками. А старший из них, с алым треугольным значком на древке копья, тревожно смотрит на горизонт из-под руки в покрытой бронзовой чешуёй рукавице...

Так вот же что ей приснилось под утро! Всадники, древние маргийские воины, курган которых недавно начали копать здесь, в Алатской степи. И сегодня сюда должна прибыть большая экспедиция археологов, потому что в курганах Алата нашли что-то необычное.

Утром за завтраком Зуйка незаметно толкнула под столом Ноно.

– Нойка, это правда, что вчера в Царском кургане нашли что-то необычное?

– Не в Царском кургане, а в холмах к югу от него. Если бы ты поменьше носилась по степи, то знала бы.

В ответ девочка только возмущённо фыркнула. Вот за что Зуи не любила Ноно, так это за его зазнайство! Всё в его характере было хорошо: мальчишка был добродушным, весёлым, в меру озорным, но при этом был ещё и большим задавакой. Чуть что – сразу задирал свой курносый нос выше крыши.

– Ладно, – сменил гнев на милость Ноно. – В Царском кургане не нашли никакого захоронения. Нет там могильника! А в холмах нашли остатки фундамента Храма Неба, времён ещё легендарного князя Шагала.

– И что в этом необычного? В Алате каждый второй храм был Храмом Неба, – пожалала плечами Зуйка.

– А в том, что храм построен на пустом месте!

– В смысле?!

– Нет здесь ни места силы, ни каких-то освящённых мест – ничего такого.

– Не может быть! Храм Неба не может быть на пустом месте! Историю ты плохо учишь, Нойка!

– Сама ты плохо учишь! В этом-то и есть тайна. Храм есть, а сакрального места, где он должен стоять, нет!

– Хм, правда необычно...

– Вот поэтому сюда и летят учёные, в том числе и с Земли. Там тоже, говорят, было что-то похожее...

Зуйка почесала кончик облупившегося от жгучего степного солнца носа и, поглядев на крутившегося около полевой кухни лагеря рыжего пса Мархута, задумчиво произнесла:

– Значит дело не в месте, а в самом храме.

– То есть? – Ноно с удивлением глянул на кузину.

– Ну, например... – Зуйка задумчиво посмотрела в потолок. – Ну, например, там могло храниться что-то необычное, очень важное или... ну, в общем, что-то нужное для жрецов. А хранили это что-то здесь потому, что место было далеко от всяких городов и караванных путей, и никто не догадался бы, что здесь хранится что-то важное.

Ноно некоторое время оторопело смотрел на Зуи – как это ему самому в голову не пришло такое простое объяснение!

– А я не только пыль поднимаю, когда по степи ношусь. Я ещё с археологами разговариваю, – Зуйка показала Ноно язык и побежала к раскопам.

Глава 1. Медальон Эмельгайне

Долговязую фигуру Дэна Зуйка разглядела издалека.

– Привет!

– Привет, бельчонок! – Дэн звал Зуйку бельчком за рыжеватые волосы. – Смотри, что я нашёл сегодня! – Дэн протянул ей маленький медальон. На овальной серебряной пластинке виднелся профиль курносой девочки лет двенадцати – тринадцати в обрамлении колосьев овса и ленты с буквами.

...Дэн протянул ей маленький медальон...

– Эме... ку... – Зуйка с трудом читала полустёртые буквы. К тому же хоть надпись и была сделана маргийским письмом, но язык оказался непривычным.

– Ну? – Дэн подмигнул Зуйке.

– Так это же Эмельгаине! – догадалась Зуйка.

– Кто? – удивлённо переспросила их Лейна – техник, проверявшая роботов.

– Принцесса Эмельгаине! Она остановила войну между юратами и маргийцами. Бросила свой платок между ними. И юратский князь Лейн и маргийский князь Шагал – отец принцессы, заключили мир, потому что никто из воинов не посмел наступить на белый платок Эмельгаине. А потом, когда Эмельгаине подросла, она вышла замуж за сына Лейна – Ильму, и у них родился сын Заксан, который основал Заксанскую династию, правившую Маргиттом пятьсот лет, до есть до начала прошлого века, когда Маргитт стал республикой. А юраты приняли маргийское подданство и постепенно смешались с маргийцами.

– Это легенда, – уточнил Дэн. – Но Эмельгаине Лагота – это историческое лицо. И такие медальоны с профилем принцессы носила гвардия князя.

– Красивая, – Зуйка погладила мизинцем профиль девочки и протянула находку обратно Дэну.

– Оставь себе, здесь их целый ящик. Похоже, что это был склад оружия гвардейцев.

– Но она серебряная.

– Нет, малыш, это – алюминий. В то время алюминий был большой редкостью и стоил дороже золота.

– Интересно, а что делала княжеская гвардия в этом дальнем углу? – Лейна задумалась. – Я знакома с историей и исторической географией Юго-Восточного Валиата. Кроме диких племён ниматов – «безголовых» – здесь вроде бы никто не обитал...

– В этом-то и загадка, Лейна, – Дэн вновь нагнулся над выступавшем из охристой почвы уголком какого-то черепка.

– Мне правда можно взять? – Зуйка смотрела то на Лейну, то на Дэна.

– Бери, это мой подарок, – улыбнулся Дэн.

– Спасибо! – Зуйка даже затанцевала от радости, держа медальончик в вытянутых руках. – Ноно обзавидуется!

– Но князь Шагал – отец Эмельгаине – считается легендарным?

– Не совсем, Лейна. Шагал Лагот вполне реальный человек, правитель Маргийского княжества. Его правление считается временем рассвета Маргитта. Шагал покровительствовал учёным, художникам, способствовал развитию ремёсел, заключил союзы с соседями, в первую очередь юратами, которые на многие годы стали верными союзниками маргийцев. В том числе, в войне с Орденом Золотого Дракона.

– А как же война с юратами, которую остановила принцесса?

– Княжна, так будет точнее. Это сказка для детей. Единственная война во времена Шагала – это отражение нашествия тех самых «безголовых». Эмельгаине в то время было примерно столько же, сколько и Зуйке. А что касается легендарности, – Дэн задумался. – Об этом времени много легенд. Там и посланцы небес; и служившие ниматам злые духи, заключённые в стеклянные сосуды; и «дети небес», явившееся из грядущих времён и много ещё чего.

– Ну, это же могли быть и реальные события. Скажем, действительно имел место контакт с пришельцами...

– Это мы проверим, Лейна. Хронавты из Института прикладной истории готовят вылазку в то время. Во всяком случае, легенды гласят о неких посланцах грядущего, явившихся маленькой княжне, – усмехнулся Дэн.

Ноно не особенно удивился находке Зуйки. Или сделал вид, что не удивился.

– Интересно, но не уникально, – с видом знатока констатировал мальчик.

– Ой, знаток тоже мне! – скептически ухмыльнулась Зуйка.

– Привет, младшее поколение! – в палатку заглянул отец Ноно.

– Привет, пап! – Ноно подбежал к отцу. – Видел, что Зуйка нашла?

– Не я, а Дэн, – Зуйка протянула Мэйту медальон.

– Да, красивая вещь, но не уникальная – их нашли больше сотни, – Мэйт вернул племяннице находку. – Знак княжеской гвардии. Загадка в том, почему изображена княжна, а не сам Шагал. Это было бы правильнее.

– Дядя Мэйт, а правда, что археологи откопали что-то загадочное? – Зуйка присела рядом с дядей.

– Ну, не совсем ещё нашли... Скорее обнаружили некоторое несоответствие в конструкции храма. Впрочем, сегодня вечером будет собрание, на котором археологи сообщат о своём открытии.

– А нам можно послушать?

– Да, Ноно, приходите. Думаю, вам будет интересно.

Глава 2. Рони

Рони не помнила, сколько она ползла по мокрой колючей траве. Страх гнал девочку вперёд. Колючки давно изодрали короткую рубашку в клочья, поясок потерялся где-то в траве... Рони дрожала от холода, но продолжала ползти вперёд.

Наконец, бесконечный росистый луг кончился. Рони приподняла голову, опасаясь вновь увидеть страшных всадников в остроконечных шлемах. Но ещё больше она боялась увидеть худые фигуры в серых длинных плащах и воинов в косматых растрёпанных шапках и серых доспехах из деревянных дощечек, обшитых сыромятной кожей.

Поднявшийся месяц осветил луг. В его свете далеко – у самого ручья, где начинался луг, блеснула блестящая чёрная кожа доспехов и мелькнули остроконечные шлемы. Ужас скрутил девочку – ведь страшные чёрные воины искали её, Рони! Они рыскали по лугу и ещё немного... Они увидят на краю редкой рощицы с тощими кривыми деревцами маленькую фигурку.

Рони, пригнувшись, нырнула в кустарник. Ночной холод пронизывал её, но страх перед чёрными всадниками был сильнее, и Рони, дрожа от холода, продолжала сидеть в своём убежище. Топот копыт, то приближался, то вновь отдалялся, то затихал где-то на краю луга, то раздавался совсем рядом. И тогда Рони, сжавшись в комочек, затихала в своём убежище, прислушиваясь к незнакомой речи. Голоса чёрных воинов были не злые, скорее наоборот, казались обеспокоенными. Всадники негромко и озабоченно переговаривались, иногда раздавалось фыркание их мохнатых коренастых лошадей.

Наконец, так и не найдя никого, чёрные фигуры удалились куда-то за ручей. Рони, дрожа от холода, выбралась из кустарника и побрела в сторону видневшихся в свете Феллы холмов. От одежды почти ничего не осталось, да и оставшиеся лохмотья насквозь промокли. Ноги подкашивались от усталости. Рони было всё равно, куда брести, лишь бы подальше отсюда, подальше от этих людей в чёрных доспехах, искавших её и от облачённых в серые плащи жрецов, которые везли Рони в её последнюю дорогу. Потому что там, в конце, девочку ждала страшная смерть на древнем капище хунгов. Ведь она посмела видеть, как старший из жрецов – тощий и плешивый Дор – призывал злых духов, заключённых в странных зеленоватых камнях, хранившихся в храме Духов Седых гор, где прислуживала маленькая Рони.

Казалось, что всё это было так давно...

Именем Рони маленькую девочку прозвал старик Радим, живший в старой покосившейся избушке на краю векового леса, из-за зубчатой кромки которого виднелись сияющие хребты Седых гор. Радим был жрецом, служившим Велету, богу зверей лесных и скотов домашних, как говорил сам старик. Девочка помогала ему, а старый жрец учил маленькую помощницу читать, писать, считать, обучал её разным премудростям, учил читать следы и понимать повадки зверей и птиц, различать полезные и ядовитые грибы, искать целебные травы.

Рони была найдёнышем. Радим рассказывал девочке, что нашёл её в глухой чаще, на странной, как будто выжженной поляне, куда не ходили ни зверь, ни птица. Маленький ребёнок был завернут в белую холщину, и там же Радим нашёл берестянку с выцарапанной по-мархутски надписью, гласившей, что девочку зовут Радуга (по-мархутски – Ириша), и ей одно лето от роду. С тех пор, по словам старика, шесть раз приходило в край мархутов лето. Но настоящим именем – Ириша – старик её называл редко. Чаще он звал её Рони. Слово было незнакомое, но Радим говорил, что оно значит «Огонёк». А слово это было из языка, на котором говорил незнакомец, живший в их деревне, когда старый жрец был ещё мальчишкой.

Всё было хорошо, но несколько лун назад на деревеньку, возле которой жили Радим и Ириша-Рони, напали хунганы. Войска мархутского князя Богды были далеко и не успели подойти вовремя. Так что хунганы всласть пограбили окрестности. Старого Радима зарубили на собственном капище. А маленькую Рони продали на невольничьем рынке.

Смышлёную девочку купил Дор, старший жрец Храма Духов Седых гор, находившегося где-то в степном краю. Рони стала прислуживать при храме. Всё было вроде бы ничего – непосильной работой Рони не загружали, правда нередко пороли или сажали на пару дней в кладовую за провинности. Вот только храм был довольно мрачным местом. Жрецы служили каким-то злым духам, присланным Сынами неба. Ночами, в главном храме, представлявшим собой высеченную в скалистом основании холмов на самом краю дикой степи длинную пещеру, проводили странные и жутковатые ритуалы, принося в жертвы животных и танцуя в свете жаровен безумные пляски. И сам Дор, пожилой, тощий и плешивый дядька, как-то странно смотрел на Рони. От его взгляда девочке всегда хотелось сделаться маленькой-маленькой и забиться куда-нибудь в щёлку.

А однажды случилась беда. Рони выметала сор из боковой галереи главного храма и услышала странное бормотание. Оно доносилось из-за низкой, почерневшей от времени двери с позеленевшими медными оковками. Обычно эта дверь была закрытой. Но сейчас она оказалась приоткрыта, и именно из-за неё слышалось неясное бормотание. Рони узнала голос Дора. Обычное детское любопытство и подвело её.

Рони заглянула за дверь. Там находилась короткая узкая лестница, освещённая красноватым светом факела. Лестница вела в маленький зал, где Рони и увидела Дора, стоящего на коленях перед каменным столом, на котором стояли странные гранёные столбики из зеленоватого стекла. Дор бубнил свои заклинания или молитвы, время от времени оглаживая, чуть ли не облизывая зелёные стекляшки.

Рони схватили на лестнице. Дор, увидев её лишь скривил лицо в презрительной гримасе и сделал жест стражникам. Её отвели в один из малых залов и там, раздев, секли, пока девочка не лишилась сознания, потом заперли в боковой чулан, где держали жертвенных животных. А вечером стража выволокла перепуганную Рони в главный храм. Дор долго вопил, воздевая руки к сводам, о том, что главная святыня храма осквернена и теперь скверну может смыть только кровь маленькой рабыни, осмелившейся нарушить священную неприкосновенность Даров Неба. Теперь Рони должны были принести в жертву духам.

Когда девочку везли к старому капищу хунгов (далёких предков хунганов), где, на берегу священного озера, её должны были распять во славу злых повелителей Седых гор, на кавалькаду хунганов напали. Стремительные всадники в чёрных кожаных доспехах и остроконечных шлемах быстро расправились с хунганскими воинами. Когда один из всадников полоснул ножом по верёвке, которой была связана Рони, девочка быстро нырнула под телегу и кинулась бежать. Рядом с дорогой находилась балка, густо заросшая колючками. Лошади не смогли проскочить её, и это спасло Рони. Когда шум затих, она ползком выбралась из зарослей и поползла по росистой траве прочь от этого места. И сейчас Рони, дрожа от холода, брела к тёмным холмам.

Через некоторое время Рони увидела впереди белёсый камень. Такие плоские камни ставили на дорогах, чтобы путники не заблудились. Когда девочка уже почти подошла к нему, рядом просвистела стрела с жёлтым древком. Рони испуганно вскрикнула, и возле неё неожиданно выросла фигура в чёрных доспехах. Всадник что-то крикнул, обращаясь к девочке. Но Рони была насмерть перепугана и смогла только прошептать: «Не надо, не убивайте!» Всад-

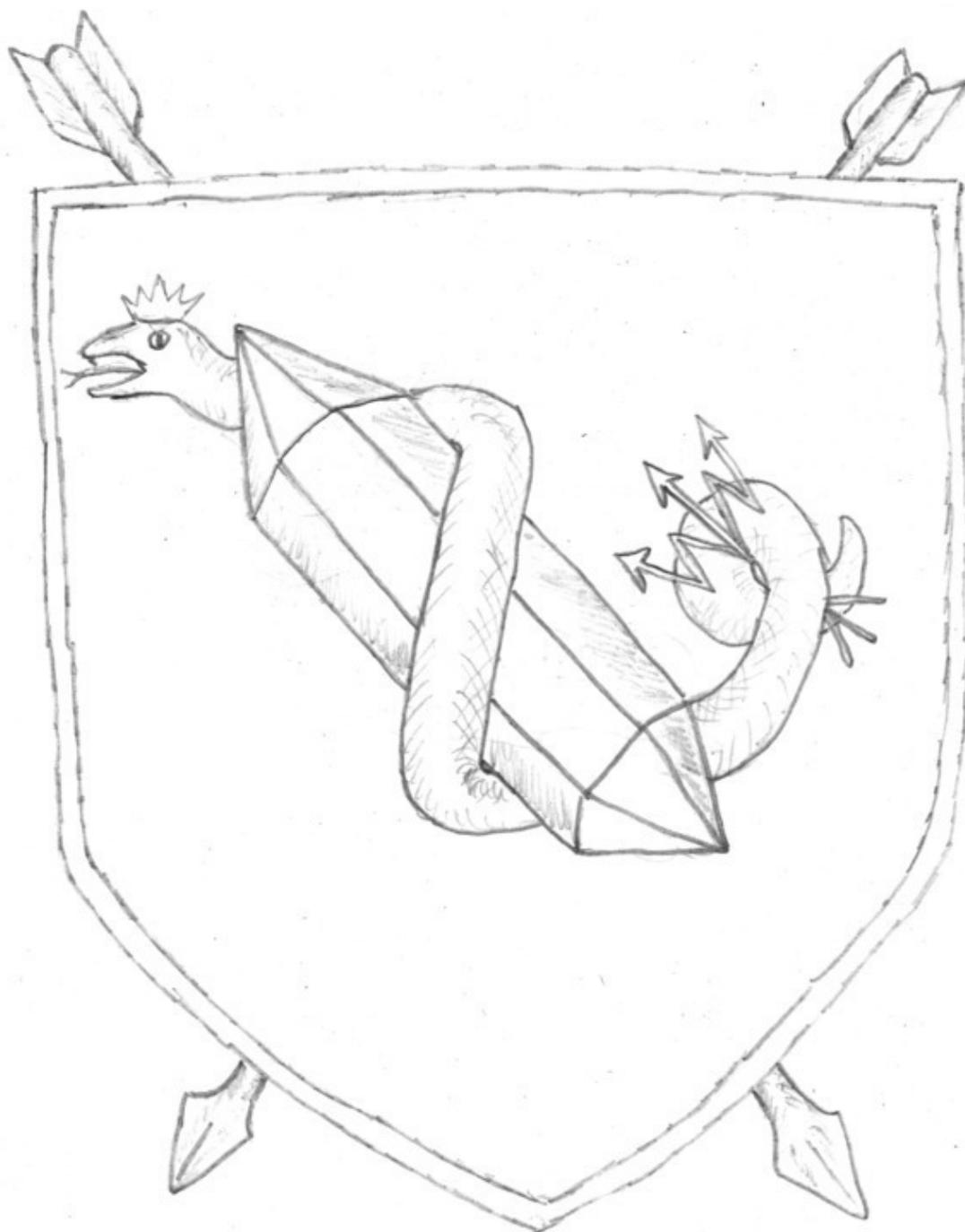
ник перехватил её за талию и закинул на седло. При этом сделал это довольно аккуратно, укрыв полураздетого замёрзшего ребёнка своим плащом.

...и возле неё неожиданно выросла фигура в чёрных доспехах...

Глава 3. Находка

В штабе раскопок яблоку негде было упасть. Собрались все: от учёных до техников. Ноно и Зуи примостились в уголке, с любопытством разглядывая новые и интересные находки, сделанные археологами. Девочку заинтересовала странная подвеска в виде золотистой змейки, оплетающей зеленоватый камешек. На голове змейки красовалась корона в виде обруча с ромбовидными зубцами, а в хвосте она зажимала три молнии. Сам знак был закреплён на пятиугольной серебряной пластинке в виде щита, из-за края которой выглядывали концы скрещённых стрел.

...девочку заинтересовала странная подвеска в виде золотистой змейки, оплетающей зеленоватый камешек...

– Класс! Откуда это? – Зуйка обернулась к Дэну.

– Это не из раскопов. Мы нашли её километрах в пяти отсюда. На краю болота, недалеко от Путьевого камня. Странная вещь.

– Почему?

– Мы не смогли сопоставить её ни с одной из местных культур. Что-то чужеродное. Хотя змейка в короне напоминает эмблемы рыцарей Золотого Дракона.

– Интересно... – Зуйка снова пригляделась к змейке. – На ней что-то написано.

– Да, но буквы стёрлись от времени. Тихо, сейчас начнётся доклад, – Дэн приложил палец к губам.

На трибуну вышел Рутан Богда, руководитель раскопок на Старшем холме. Кто так странно назвал Царские курганы: Старший, Средний, Младший и Старый, никто и не помнил. Но именно под Старым холмом и нашли развалины разрушенного ещё триста лет назад Храма Неба.

– Итак, друзья, я опущу официальную часть и начну сразу, – Рут откашлялся. – Раскопки храма не приносили каких-то серьёзных результатов. До начала раскопок Главного зала. И вот здесь мы столкнулись с загадкой...

– Рут, покороче давай, а то ужин стынет, – весело крикнул кто-то из студентов.

– Подогреешь! – шутливо огрызнулся Рутан и продолжил: – Загадка состоит в том, что архитектура и стилистика убранства Главного зала выбиваются (и причём, в некоторых случаях, значительно) из общего ансамбля Храма.

– А в чём именно? – с места поднялся загорелый до черноты Карим Магурлит, доцент Алатского института археологии.

– Разностилевые колонны, часть из них более старые и более примитивные. Мы назвали их «варварскими». Фриз соответствует стилистике самого Храма. Но убранство лестниц не соответствует образцам маргийской архитектуры. Как, впрочем, и юратской или мархутской. Более всего лестницы похожи на постройки хунганов. Но хунганы обычно не строили таких грандиозных храмов. И роспись стен весьма своеобразна и не имеет аналогов в известных хунганских постройках. И самое главное, – Рут сделал паузу. – Самое главное, что Храм стоит на пустом месте.

– То есть? – Лейна с интересом посмотрела на карту.

– Здесь нет ни места силы, ни какого бы то ни было значимого для маргийцев географического пункта. Не было здесь и каких-то значимых событий, чтобы храм можно было считать памятником.

– Но при этом у Храма была охрана, которую несла княжеская, а позже царская гвардия. Собственно, из-за «чёрных воронов» холмы и получили наименование Царских курганов, – добавил с места Дэн.

– Завтра из Солнечной системы прибывает «Академик Несмеянов». Мы ждём наших коллег с Земли. У них были сооружения с похожей архитектурой. Возможно, они помогут нам решить эту загадку. В перспективе мы также хотим привлечь и Институт прикладной истории Саллейна...

– Значит, будем путешествовать во времени, – Дэн подмигнул Ноно и Зуйке.

Ноно не заметил жеста Дэна. Мальчик глядел на дверь в конце зала. Его внимание привлёк робототехник Кайсан. Ноно недолюбливал этого хмурого валинатца. Кайсан Крогг был на раскопки с Валинато – планеты в соседней звёздной системе – вместе с Лейной, которая хоть и была уроженкой Эрты, но около шести лет работала там. Хотя Крогг был известен в среде учёных, и это была далеко не первая экспедиция, где валинатец принимал участие,

но с самого начала раскопок нагловатый и надменный инженер с имевшей странный зеленоватый оттенок шевелюрой завоевал стойкую антипатию у большинства археологов. Мальчишка и не обратил бы внимания на него, если бы не странная реакция Крогга на сообщение о земном звездолёте. Услышав о прилёте «Академика Несмеянова» Крогг засуетился и быстро вышел из зала.

- Что там, Ноно? – Дэн заметил интерес мальчишки.
- Да ничего. Крогг припёрся... – насупился мальчик.
- Я смотрю, что ты тоже его обожаешь, – усмехнулся Дэн.

Рони сжалась от ужаса, когда чёрный всадник уложил её на седло перед собой. Но «чёрный ворон» укрыл девочку плащом и опять что-то произнёс, обращаясь к ней. Рони помотала головой («не понимаю»), со страхом глядя на бородатое лицо. «Ворон» улыбнулся и протянул девочке кожаную флягу, показав жестом: «Пей». Девочка жадно отхлебнула воду.

«Пэнь, пэнь (Пей, пей), – воин погладил её по голове. – Булла майко (Бедный малыш)!» Воин поправил плащ и тронул поводья. Рони, пригревшись под тёплым суконным плащом и убаюканная мерным шагом лошади, уснула...

Проснулась девочка, лишь почувствовав, как её осторожно снимают с коня.

– Хунгани ие визу зун боро (Хунганы везли её к Северному озеру), – услышала Рони голос воина. – Махта ажилу, хокан (Хотели убить, князь).

– Как тебя зовут, ребёнок? – спросил её по-мархутски рыжий высокий человек в красном плаще.

Глава 4. На пустоши

Утром все незанятые на раскопках обитатели лагеря уехали в Новый Алат встречать землян. Ноно и Зуи послонялись по опустевшим площадкам, посмотрели на новые находки в импровизированном музее, устроенном учёными в штабном домике. Ребят одолевала скука.

- Может искупаемся? – спросил Ноно.
- Где? – вяло поинтересовалась Зуйка.
- На озере.
- Нас одних туда не пускают... – отмахнулась девочка.
- Может тогда к техникам или лаборантам пойдём?
- А там есть кто?
- Я Лейну утром видел... А в лаборатории – тётю Лару.
- Пошли к Лейне. Всё равно делать нечего...

Ребята прошли мимо лабораторного комплекса и повернули к жёлтому ангару техников. В ангаре действительно оказалась Лейна. Девушка, засучив рукава комбинезона, колдовала на развороченными внутренностями робота-подборщика. Ребята некоторое время смотрела на быстро мелькающие в её руках инструменты, со стороны казалось, что Лейна жонглирует ключами, державками, отвёртками и прочим хитрым инвентарём ремонтников.

- Лейна! – позвал Ноно.
- А я думала, вас ветром заморозило, – усмехнулась девушка. – Стоят, не шевелятся. Я уж испугалась. Привет, детишки.
- Привет, а этот здесь?
- Кто? – Лейна разогнулась и с удовольствием потянулась, разминаясь. – Крогг, что ли?

Вместе со всеми в Алат полетел.

- А ты? – поинтересовалась Зуйка.
- А я вот этого динозавра должна отремонтировать...
- Справишься? – хитро подмигнул Ноно.
- Легко! – задорно ответила Лейна. – Всё, теперь пускай герметики просохнут.
- Ты сейчас свободна?
- Да, Ноно.
- Слетаешь с нами к озеру?

– Конечно. Я и сама не прочь окупаться, – согласилась девушка. – Только сначала зайдём на выставку. Я ещё новые находки не видела, а завтра их уже на склад отправят.

- Ладно, – великодушно согласился Ноно.
- Впрочем, долго Лейна в «музее» не задержалась. Остановилась только у «змейки».
- Интересная вещь...
- Лейна, а где Дэн её нашёл?

– За озером, Зуи. Мы как раз будем купаться неподалёку.

Флайер сел недалеко от густых камышовых зарослей, рядом с уютным песчаным пляжиком. Ноно и Зуйка, на ходу раздеваясь, понеслись к воде.

- Смотрите, не беситесь там. А то не разрешу к воде подходить!
- Лейна, а если мы не будем беситься, ты мне разрешишь на островок сплавать? – оглянулся Ноно, бывший, несмотря на юный возраст, отменным пловцом.

– Не вопрос! Если в лодку сядешь, – усмехнулась Лейна, подставив веснушчатое лицо солнцу.

– Ладно... – разочаровано протянул Ноно. – А ну не брызгайся, слышала? – Ноно на правах старшего наградил сестру звонким шлепком по известному месту.

- Ну ладно, Нойка, я это тебе припомню, – озорно ответила девочка.

В купании и играх на горячем песке пляжа день летел незаметно. Зуйка и Ноно снова полезли в воду, когда Ноно вдруг уставился куда-то за камышовые заросли.

– Что там? – Лейна заметила интерес мальчишки.

– Там кто-то есть... – мальчишка показал на заросли.

– Зверь!? – испугалась Зуйка.

– Нет, там кто-то ходит. Как будто ищет что-то.

– А кто, ты не разглядел?

– Не видно. Кто-то в плаще, синем, пластиковом, как у нас...

Лейна взяла бинокль и взглянула на заросли.

– Не видно. Как раз там Дэн и нашёл медальон со змейкой. Летим! – Лейна запрыгнула в кабину.

– Подождите меня! – Зуйка прыгала на одной ноге, пытаясь натянуть на мокрое тело трусики.

– Запрыгивай, там оденемся – всё равно жарко, – Ноно закинул во флайер свою одежду и платье сестры и, ловко подсадив девочку, запрыгнул в кабину.

На пустоши уже никого не было. Сухая серая почва оказалась испещрена следами экспедиционных ботинок. Такие носили почти все на раскопках, кроме разве что детей: Ноно, Зуи и ещё одной девочки, двенадцатилетней Ланы, помогавшей своим родителям в лаборатории.

– Уж не медальон ли искал? – Лейна осмотрела следы. – Дэн его как раз здесь нашёл... Ладно, полетели домой, а то, наверное, все уже вернулись.

Глава 5. Неприятное происшествие

На базе царило оживление. Народу явно прибавилось. Впрочем, один из приехавших – рыжеватый бородач Сергей Копёнкин – был знаком ребятам.

– О! Кого я вижу! – Сергей обнял ребят. – Старые знакомые! Как дела? Какие-нибудь тайны открыли?

– Да! Только ещё не открыли! Там на пустоши... – начал было Ноно.

– Ладно, ребяташки, вечером обсудим, – Сергей подтолкнул ребят к выходу. – У нас сейчас будет, так сказать, военный совет...

– А нам нельзя?!

– Почему, Ноно? Можно. Только посидите где-нибудь в уголке, потише. Согласны?

– Ага! – согласились ребята.

– Пойдём, я нашла место: там мы не будем мешать, а увидим и услышим всё, – Лана взяла их за руки и потянула к небольшой эстакаде, стоявшей с другой стороны тента, под которым собрались археологи.

– А начну я с того, – Рут, упёршись руками в стол, оглядел собравшихся, – что у нас случилось неприятное происшествие.

– Пиво украли? – усмехнулся Дэн.

– Помолчите, Дэн, – Рута сменил худощавый и вечно недовольный Радим Сколка, занимавшийся на раскопках учётом находок. Радима, как и Крогга, недолюбливали. И за глаза называли «Помелом» за худощавую фигуру и вечно взлохмаченную шевелюру.

– Ну, пошло Помело мести! – проворчал кто-то из учёных.

– У нас пропало несколько находок, – продолжил Сколка. – Два украшения, бляхи с конской сбруи и нож, предположительно принадлежавший кому-то из командиров «воронов».

– У нас никто не ворует! – выкрикнула с места Мира, молодая студентка из группы Карима.

– На раскопах много посторонних, – Радим кивнул на сидящих на эстакаде детей.

– Ты на малышей не смотри, Помело, – неожиданно грубо ответил Мэйт Тарбор. – По делу говори, а то я быстро тебе отбытие в родные края устрою.

– Они ничего без спроса не возьмут, – добавил лаборант Тим Лиготис.

– А на вашем месте, Лиготис, я бы помолчал, – огрызнулся Сколка. – На вас первого падают подозрения. Всем известно, что ваш дядя – профессиональный коллекционер, интересующийся разными диковинами, в том числе и археологическими. Вы сами утверждали, что стали археологом благодаря ему.

– За такие шутки, Сколка, можно и схлопотать! – не остался в долгу Тим.

– К тому же, я видел, как племянница профессора Тарбора вертела в руках медальон из недавних раскопок. И не на раскопах, а у вас в палатке, – добавил Радим.

– Я ей подарил медальон с Эмельгайне, Помело, – возразил Дэн. – Мэйт об этом знает. Этих медальонов у нас сто двадцать семь штук.

– Дэн, попрошу вас запомнить, что меня зовут Радим.

– Я тебя зову Помело, – дерзко ответил Дэн. – И буду так звать, пока не посчитаю, что тебя есть за что уважать.

– В общем так, ребята, – Мэйт жестом показал Радиму на место в «зале». – С сегодняшнего дня анархия кончается. Находки будут тщательно учитываться, пока мы не разберёмся с произошедшим.

Дальше взрослые стали обсуждать технические вопросы раскопок, и ребятам стало неинтересно.

– Пойдём, я вам покажу, что папа мне из Нового Алата привёз, – Лана поманила ребят за собой.

– Лана, а мы сегодня видели кого-то на пустоши.

– Да, там, где Дэн нашёл «змейку», – подтвердила Зуйка слова Ноно.

– И что он там делал? – Лана, тряхнув рыжими косичками, с интересом посмотрела на ребят.

– Искал что-то... И это был кто-то из наших!

– Ты уверен, Нойка?

– Уверен, Лана. Я видел синий плащ, как у нас. И следы ботинок – такие здесь все носят.

– Хм... Интересно, – хмыкнула Лана.

Глава 6. Князь Шагал

Маргийский князь Шагал молча сидел в шатре и угрюмо смотрел на сидевшего напротив него Норга Тагора, старшину княжеского совета, сопровождавшего князя в этой поездке в степной край. Тревожно стало в степном краю. Если раньше на границах Маргитта и Мархутта лишь изредка безобразничали хунганы, то теперь появилась новая напасть. На южные селения маргийцев стали нападать новые враги. Безжалостные, истреблявшие всё и всех, встреченных на пути. Немногие из южан выжили. А те, кто выжил рассказывали о безумных одержимых ордах, выжигавших и крушивших всё на своём пути... Маргийцы прозвали их «ниматами», то есть «безумцами».

Никто не знал, что это за племя, как оказалось здесь, чего хочет... Лазутчики выловили нескольких ниматов, отбившихся от своих... И каково было князю узнать, что нет никаких «безумных», а ниматы – это те же хунганы. Только сошедшие с ума...

Но ниматы были лишь одной стороной бедствий. Раньше хунганы лишь грабили приграничные деревни, а теперь нападения хунганов стали регулярным. Раз за разом проверяли они прочность границ маргийцев и мархутов. А Богда уже писал Шагалу о «безумцах» на южных рубежах. Ещё рыцари Ордена Золотого Дракона посольство за посольством шлют. Змеи подкожные. То к Богде, то к Ядвику. И всё шепчут, нашёптывают, хотят поссорить.

Богде и юратскому князю Ядвику проще. У мархутов хунганские рубежи лесами да горами прикрыты. Да и огромна великая Мархутская земля. Подавятся, если вздумают наскочить. Армию мархутов даже рыцари «змеинового ордена» боятся. До юратов хунганам далеко. А вот земли маргийцев здесь, в степи... Хорошо Богда, великий князь Мархутской земли, с которым побратался Шагал ещё мальчишкой, прислал знающих людей. И теперь в степи строятся мощные засеки с крепостями, которые хунганам будут не по зубам, и войско мархутские тысячники крепко учат.

И сейчас был князь в инспекции по новым крепостным линиям. А вчера вечером лазутчики князя заметили процессию хунганских жрецов. Едут к Северному озеру. А там капище хунгов, предков хунганов. Давно они туда не ездили... И Шагал послал людей к болоту. Болото посреди дороги от горного дола на краю степи, из которого вышла процессия жрецов и до озера. Место глухое. И людей послал князь хороших, верных: Дэна Волинара, сотника личной гвардии князя – «чёрных воронов». Дэну князь доверял, как самому себе, ведь выросли вместе. А Дэн самых умелых и крепких «воронов» подобрал. Без добычи не вернутся...

«Тогда и спросим „серых“, какого рожна их на старое капище понесло...» – недобро ухмыльнулся князь.

– Иди в свой шатёр, Норг, – князь отпустил советника. – Всё равно не решим ничего. Посмотрим, кого Дэн приведёт.

– Кажется, летят твои «вороны», князь. И с добычей, – Норг прислушался.

Шагал тоже услышал глухой топот копыт. «Вороны» копыта коней кожей оборачивали, чтобы далеко слышно не было. Да и топот мерный, спокойный. Значит пленных ведут, чтобы живыми князю доставить.

Шагал, запахнув плащ, вышел из шатра. «Вороны» действительно вели на верёвках трёх пленников. А у Дэна на седле свёрток – что-то или кто-то лежит поперёк седла.

Дэн подъехал ближе к князю. Только тут Шагал заметил грязные детские ноги, торчавшие из-под плаща.

– Кто это?

Дэн молча развернул плащ. Под плащом оказалась девчушка. Маленькая, лет шести – восьми от роду, не больше. Чумазая – вся в болотной грязи и глине перемазанная. Почти

голая – лохмотья короткой рубашонки лишь слегка прикрывают плечи и лопатки. Дэн осторожно приподнял ребёнка. Девочка открыла глаза, спросонья не понимая, где она...

– Хунганы везли её к Северному озеру. Хотели убить, – Дэн осторожно передал сонную девочку князю.

«Мархутка», – отметил про себя Шагал. – Как тебя зовут, ребёнок?

– Рони, – еле слышно прошептала девочка сиплым от страха голосом.

– Огонёк? – удивился Норг. – Не знал, что кто-то здесь язык северных рустов знает.

Прозвище это, скорее... Может при храме или жреце каком была, раз прозвище...

– А почему ты так решил, Норг?

– Да не похожа она, князь, на простолюдинку, хоть и грязна, как крот. Ухоженная, волосы стриженные. Обычно своих помощников хунганские жрецы по прозвищам кличут, чтобы какой-нибудь заезжий колдун настоящего имени не услышал, да порчу не навёл.

– Дэн, – Шагал кликнул сотника. – Накорми, одень и приведи ко мне в шатёр, – и добавил, обращаясь уже к девочке: – Не бойся меня, малыш. Мы хоть и страшные на вид, но тебя не обидим. Меня зовут Шагал.

– Ты – князь? – неожиданно спросила вмиг проснувшаяся Рони.

– А ты откуда знаешь? – улыбнулся Шагал (у самого была дочка Эмельгайне, только постарше).

– Радим рассказывал. Он говорил, что ты добрый и в красном плаще ходишь.

– Это отец твой?

– Нет, – осмелела девочка. – Это старик, он меня воспитывал, когда в лесу нашёл.

– И где живёт твой старик?

– В лесу. У самых гор. Только он не живёт уже... – печально добавила Рони. – Его хунганы зарубили. А меня Дору продали.

– Что же он, отшельником был?

– Да нет. Он Велету служил.

– Радим, жрец Велета? – переспросил Шагал. – А у леса село большое было. Рыжий дол? Девочка кивнула.

– Радим моего отца спас когда-то, – ответил Шагал. – Значит, ты его воспитанница...

А как тебя по-настоящему зовут?

– Ириша...

– Хорошее у тебя имя, Радуга... А кто такой Дор?

– Жрец...

– И куда они тебя везли?

– В жертву принести на острове...

– Среди этих Дор? – зло сказал Шагал, показав на пленников. У себя в Маргитте князь давно запретил жертвы приносить. А детей даже пороть запретил. Дети – семя маргийцев, их надо беречь.

– Нет... – растерянно произнесла Рони.

– Сбежал один из них. Следить за нами пытался, да Рон его спугнул. Девочку-то мы нашли. Рон сразу сказал, что малышка к камню выйдет. Больше ей идти некуда. А этот – сбежавший – чуть было ни прибил её. Подполз тихо, как змея. Малышка даже не услышала. Рон увидел, а Варг стрелу пустил, да подранил поганца. Но тот в заросли сбежал.

– Дэн, Иришу положишь спать в моём шатре. Смотри, чтобы берегли девчонку, как зеницу ока. Сегодня у нас гости будут...

Глава 7. Главный зал

Обстановка собрания в штабе раскопок напоминала сцену из шпионского детектива. В кабинете профессора Мэйта Тарбора собрались только самые доверенные, те, с кем Мэйт работал уже много лет. Рутан Богда, Дэн Роберт, Сергей Копёнкин, Виктор Кривцов, Лейна Руг, Карим Магурлит, родители Ланы Тим и Лара Лиготис, Талгат Арунжа.

– Так, ребята, я думаю нет необходимости напоминать, зачем мы здесь. Помело развернул бурную деятельность, так что пришлось его немного завернуть, – начал Мэйт (в кабинете послышались смешки). – Радиму я не доверяю. Есть ещё несколько человек, которых я знаю плохо и не могу доверять им. В первую очередь это Хон Рурка, Ган Тарог, Питер Коллинз, Зина Артемьева... В основном, это обслуживающий технический персонал. К тому же я слышал, что у Питера тоже была какая-то проблема с хищением находок.

– Кайсан Крогг весьма сомнительный персонаж, – добавил Дэн.

– Да, характер у него не из приятных. Нелюдим и хамоват. Но его я знаю. Он не первый раз работает с археологами.

– За Хона я ручаюсь, – возразила Лейна. – Я с ним работаю с самого начала и знаю со школы.

– Можешь не краснеть, Лейна. О том, что Хон – предмет твоих воздыханий, давно известно всей экспедиции, – усмехнулся Талгат.

– Хорошо, Лейна, – согласился Мэйт. – А Ган? Он прилетел с тобой?

– Он прилетел с Кроггом. Я их не знала раньше. Крогг мне не нравится – скользкий тип.

– А я могу поручиться за Пита, – ответил Копёнкин, – мы с ним давние коллеги. И Зину я хорошо знаю – это моя практикантка. Насчёт Питера... Да было дело, года четыре назад. Он нашёл интересную находку в Средней Азии. Вещь оказалась уникальной, и её забрал музей. Но тамошние специалисты определили, что эта находка – стеклянная ваза – подделка. А потом всплыл и оригинал. У одного коллекционера из Америки. В подмене обвинили Коллинза, но оказалось, что он не при чём – подделку подбросил один из местных рабочих. Но тем не менее, дурная слава за Питом ещё долго ходила...

– Дети рассказали мне о происшествии у озера. Кто был на пустоши, выяснить, к сожалению, не представляется возможным. Помело уже объявил Лейну злостным распространителем слухов...

– Я польщена таким комплиментом! – не удержавшись, съязвила инженер.

– Сейчас не до шуток, Лейна. Таких случаев у нас никогда не было. Так что, прошу от всех быть бдительными. Это делает кто-то из наших.

– Доносить друг на друга? – покачал головой Дэн.

– Понимаю твоё благородство, Дэн, но придётся.

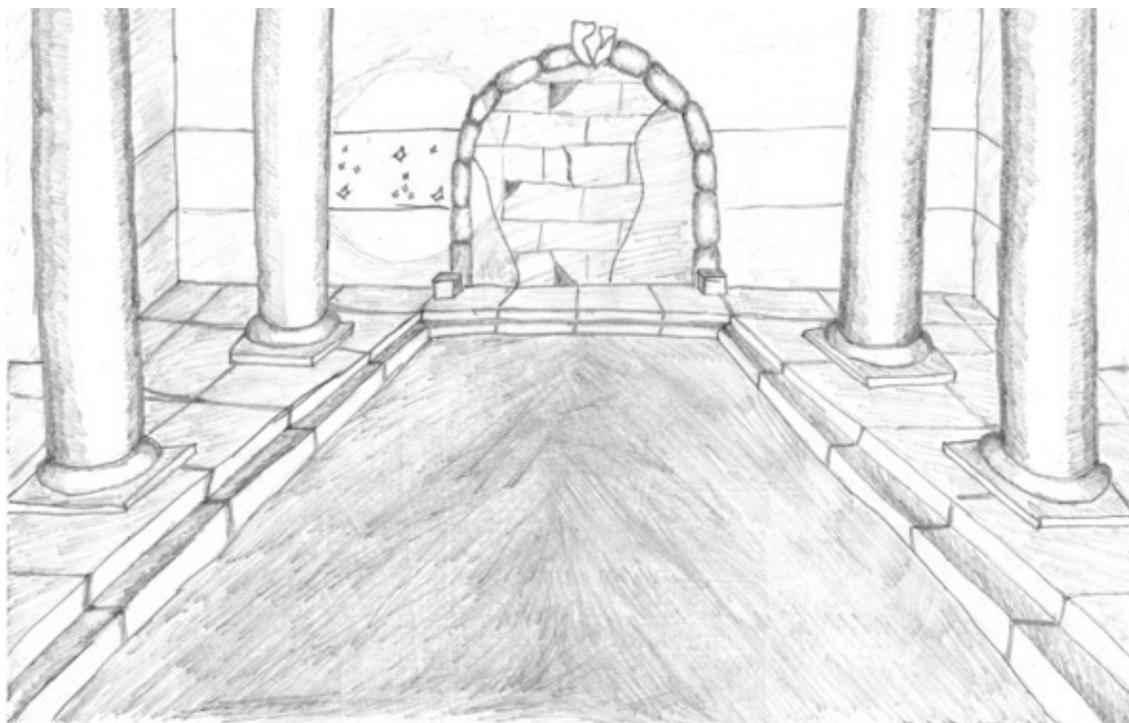
– Ладно, Мэйт, что ещё на повестке? – Сергей погладил шкиперскую бородку.

– Завтра будем вскрывать Главный зал. Пока мы только пробрались в галерею...

К полудню заваленный проход, ведущий в Главный зал храма, удалось расчистить. Первым в зал спустился «Суслик» (так археологи прозвали робота-разведчика). На экранах виднелся замусоренный пол, стены обширного помещения терялись в темноте. Иногда в поле зрения попадали прямые «варварские колонны», стоявшие на ступенчатом периметре зала.

– Включи обычный фонарь. Этот «ночной глаз» ничего не видит, – Дэн склонился к сидевшей за пультом Лейне. Девушка нажала кнопку, и зал осветился мощным лучом про-

жектора. Пятно света скользило по стене, послушное опытной руке Лейны. В свете фонаря виднелась мраморное покрытие стен. Периодически в белом гладком покрытии вспыхивали золотыми искрами рисунки, напоминавшие схемы созвездий.

...иногда в поле зрения попадали прямые «варварские колонны», стоявшие на ступенчатом периметре зала...

– Похожи на рисунки созвездий, – Сергей склонился ближе к экрану. – В общем, надо спускаться самим.

Через полчаса Дэн, Сергей и Зина стояли на пороге зала. Вглубь длинного тёмного помещения уходила колоннада, скрывавшая стены.

– Ну что? – Зина оглядела мужчин.

– Вперёд, к открытиям, – Сергей подтолкнул коллег.

Синеватые лучи налобных фонарей выхватывали из темноты мраморные колонны. Поднявшись на две плоские ступени, археологи подошли к стене.

– Сколько вмещал этот зал, как думаешь? – Дэн обратился к Сергею.

– Человек тысячу, не меньше...

Мраморное покрытие на стенах было не цельным, а состояло из отдельных маленьких, примерно двадцать на двадцать сантиметров, плиток. На некоторых действительно оказались изображены звёзды.

– Созвездие Большой башни, – констатировал Дэн. – Причём выделены звёзды Бойницы.

– Да... Огромный, – Зина говорила тихо, так как гулкое эхо непривычно давило на уши. – А впереди стена и ничего нет, странно.

– Стена сложена из блоков и перекрывает проход в виде арки, – Сергей показал на кладку. – Кто-то замуровал то, что находилось за ней.

– Стена капитальная. Придётся рвать, – Дэн ощупал стену.

– Разрушим то, что за стеной.

– Рванём не сильно, чтобы только нарушить целостность кладки. Остальное разберём руками.

В этот момент запищала рация на боку Зины.

– Авария на раскопках! Мэйт срочно требует всех!

На площадке у прохода к раскопам суетились медики, поднимая на носилках подрывника экспедиции Влада Кулика.

– Что случилось?

– Авария с инженерной машиной. Кулик сломал ногу, – сообщил Мэйт.

– А нам нужен подрывник... Там капитальная кладка, и простым инструментом не возьмёшь, – вздохнул Дэн.

– А кто у нас ещё знаком со взрывными работами?

– Только Крогг, – Рут поморщился. – Кто ремонтировал?

– Лейна, – ухмыльнулся Ган, оператор машин для утилизации выбранного грунта и породы, а также уборки территории. – Она же балда! Подборщик сделала, а он в то же утро опять встал.

– Значит, возьмёшь Крогга, – ответил Мэйт Дэну и обернулся к Лейне: – Лейна, зайди в штаб.

– Зачем?

– У меня к тебе вопросы. Ты отвечаешь за технику?

– За археологических роботов. За тяжёлую технику отвечает Крогг.

– А подборщик?

– Крогг меня попросил. Ему нужно было срочно лететь в Новый Алат.

– Ладно, всё равно зайди – поговорить надо кое о чём. Сама знаешь.

Глава 8. Хронавты

Шагал мерил шагами зал совета. То, что рассказала Ириша, было очень нехорошо. Выходит, что одержимые воины-ниматы как-то связаны с таинственным храмом, где прислуживала девочка. Она своими глазами видела ритуалы, в которых участвовали воины, становясь одержимыми. Жаль Дора схватить так и не удалось. Та ночь прошла спокойно, видимо Дор понял, что проиграл и убрался восвояси. А девочка стала ненужным и опасным свидетелем тайных ритуалов, связанных с какими-то странными камнями, которые использовались и в ритуалах одержимости. Ириша вспомнила, что Дор говорил о вселении в воинов неких злых духов, живущих в зелёных камнях. Шагал улыбнулся – Ириша ему понравилась: смелая, смыслёная... Дэн дал ей своё родовое имя, и Шагал отправил девочку в организованную им школу для детей «воронов» и дворцовой челяди. Пусть учится.

Крог оказался умелым взрывником. Подорвал стену аккуратно, в результате чего кладка только растрескалась. Остальное разобрали руками.

За стеной оказался полукруглый зал, отделанный серым гранитом. Посреди зала стоял цилиндрический стол из чудом сохранившегося дерева. Впрочем, скорее всего это не было чудом: дерево оказалось тщательно законсервированным с помощью сложной пропитки смолами и рассолами. Кроме этого, в помещении оказались низкие стеллажи из того же дерева, все усыпанные битым зелёным стеклом и какими-то странными металлическими и стеклокерамическими осколками.

– А вот это я уже видел на Земле. В Гоби мы нашли под песками такой же зал, – сказал Сергей. – И там также была масса обломков.

– И что это за обломки? – Дэн осмотрел зал.

– Они складываются в странные пустотелые пирамидки. А металлические обломки похожи на детали сложной электронной схемы...

– По логике – это алтарь, – Дэн осмотрел арку. – Здесь какая-то надпись.

Действительно, на полу под стеной археологи обнаружили пластину из керамики с идущей по ней витиеватой вязью.

– Какой язык, Дэн? – Зина высветила надпись.

– Маргыйский и, как ни странно, наречие степи. Парадная каллиграфическая вязь. Кстати, и сам зал по стилю не похож на типичные постройки хунганов – я не видел ничего подобного, – Дэн подошёл ближе.

– Похоже пластина была здесь, – Зина показала на лежащую на полу разбитую керамическую стелу с тёмным шершавым пятном на стенке.

– Разрушения могли быть результатом сильного землетрясения, произошедшего сто двадцать лет назад...

– *«Небесный камень раскроет счастливому обладателю все тайны Вселенной, но наградит безумием...»* – прочитал Дэн. – Дальше плитка расколота.

– Богатая добыча, – Мэйт даже присвистнул, увидев разложенные на столах в штабе находки, сделанные в Главном зале и примыкающих к нему помещениях. Здесь была и утварь, и элементы декора стен, и украшения (возможно являвшиеся атрибутами жреческой одежды).

– Пятьсот тридцать вторая! – Зина внесла в рабочий каталог последнюю находку – плитку со стены с изображением созвездия Большой башни. – Уф! С ума сойти! Кстати, – Зина достала планшет, – я проверила по звёздному атласу. Таинственная звезда на плитках – Вега. У вас она называется Стела.

– Так, ребята, если закончили, то жду вас у себя. Хронавты приехали.

Хронавтов был целый десяток: шесть мужчин и четыре женщины. Собственно, хронавтов было четверо. Остальной состав группы представлял собой инженеров и техников для обслуживания машин времени: двух хрономобилей и стационарного портала. Кроме них, на раскопки прибыли и трое историков из Академии наук Эрты, возглавляемые седовласым Борисом Станко, крупнейшим специалистом по медиевистике Валиата (материка, на котором располагались земли маргийцев и мархутов). Правда, последнее время безупречную репутацию академика стали всё больше портить открытия и наблюдения хронавтов Института прикладной истории. И Борис недолюбливал путешественников во времени.

– Итак, нам нужно установить исторические моменты, которые вам бы хотелось увидеть, – начала Рида Илиммо, руководитель группы хронавтов.

– Наша научная задача – раскрыть тайну Храма. Единственное, что нам пока удалось установить – Храм построен маргийцами на месте разрушенного до основания хунганского храма. Так что, предыдущее утверждение о якобы пустом месте, на котором стоит Храм, опровергнуто недавними данными раскопок.

– Добавлю к словам Карима следующее, – Мэйт подошёл к экрану. – Летописей, касающихся времён Шагала, почти не осталось. Причина этого – внезапное переселение маргийцев ближе к землям мархутов, то есть массовый их уход из Средних алатских степей на восток-юго-восток, в степи Южного Алата. И перенос столицы в нынешний Саллейн из Старого Алата, служившего временной столицей после гибели Старого Саллейна. Ныне это городище Альтар или Старый Город. Но об этом времени существует много легенд, в которых при желании можно найти рациональное зерно, да и остались отдельные исторические документы и хроники соседей маргийцев. И, наконец, недавняя находка в Старом Алате дворцовой хроники времён правления Шагала Лагота.

– Вы строите свои выводы на основе легенд, игнорируя исторические документы?! – Академик Станко был удивлён. – Случайно, не на этих? – издевательски ухмыльнулся самоуверенный учёный, кивнув на лежащую на столе профессора Тарбора книгу.

– «Маргийские хроники», – прочитал надпись Виктор Кривцов. – Автор – Ларго Смолка.

– Историко-художественная книга, изданная в конце прошлого века, в которой были впервые собраны и обработаны легенды о Великом переселении маргийцев и, в том числе, правлении князя Шагала, – уточнил Дэн. – Именно в этой книге впервые прозвучала легенда о платке Эмельгаине.

– А что это за Великое переселение? – поинтересовалась Зина.

– Переселение маргийцев из Средних в Южные Алатские степи, в результате чего, маргийцы на двести-триста лет снова из оседлых стали полукочевниками. Причина – падение Орийского метеорита и резкое похолодание, а также засуха. Маргийцы из степей переселились ближе к горным лесам на границе с мархутами.

– Да, исторически документальная книга, – Станко уже откровенно издевался над археологами. – Особенное удовольствие доставляет пассаж о первом царе Нового Маргитта Заксане Смелом, который назван сыном Эмельгаине Лаготы и Ильмы Радолита!

– А разве не так? – удивилась Зина.

– Вам, Зинаида, простителен такой откровенно глупый вопрос, так как вы – землянка. Поэтому не знаете тонкостей эртынской истории. Просто Заксан Смелый, основатель Заксанской династии, был праправнуком Эмельгаине и правил через 150 лет после прапрабабки. К тому же, первым правителем Нового Маргитта был Марсан, дед Шагала Лагота. Ильма был

не сыном, а внуком юратского князя Лейна. И до Великого переселения маргийцы не воевали с юратами потому, что не имели общих границ! – торжествующе закончил речь академик.

– Я удивлена глубине ваших познаний, доктор Станко, – ответила Рида (при этом Борис не заметил издевательской нотки в голосе хронавта). – Мать Заксана Смелого тоже звали Эмельгайне. Только Эмельгайне Радули, а не Лагота. И с юратами маргийцы воевали как раз во времена её отца Сабилы. И договор с юратами был заключён именно принцессой Эмельгайне. Как видите, в легенде были просто перепутаны созвучные имена правителей. А Заксан первый был действительно первым царём Маргитта, – Рида сделал на этом упор, – до него правители носил титулы хаконов, то есть князей.

Уязвленный академик замолчал, глядя исподлобья на временщиков. Между тем, Рида продолжила:

– Итак, согласно хроникам, объединённое войско маргийцев и мархутов совершило поход в Хунгар, взяв его столицу Лубу, в 1334 году, примерно в июне.

– Извините, что перебиваю вас, Рида, – Зина поднялась с места. – Летоисчисление Эрты и Земли синхронно?

– Да. Год на Эрте длится 365,15 земных суток, то есть совпадает с земным. Разница в начале летоисчисления составляет три года. Поэтому, когда на Эрте был 1334 год от Сошествия Небесного огня, на Земле в это время шёл 1338 год от Рождества Христова. Только по месяцам календарь Земли опаздывает на полтора месяца.

– Простите, что снова отвлекаю. А что это за событие – Сошествие Небесного Огня?

– Падение Кумканского метеорита, уничтожившего остров Кумкан в Великом океане и вызвавшего малый ледниковый период, стоивший жизни трети населения Валиата и половине Аралана.

– Я всегда удивлялся схожести Эрты и Земли. Мало того, что это планеты-двойники в системах звёзд-двойников. Биосфера планет схожа на 95%, география на 98%, различия лишь в мелких островах и небольших вариациях рельефа. Глобусы планет очень похожи: Великий океан Эрты – это Тихий океан Земли; Валиат – Евразия; Аралан – Африка; мархуты – славяне; земли маргийцев – Дикая степь. Хунганы – турки, юраты – народы Прибалтики, а рыцари Золотого дракона – тевтонцы... – ударился в неожиданные рассуждения Копёнкин.

– Сергей, давайте оставим лирические отступления до окончания нашего собрания.

– Извините, Рида.

– Нам необходимо выяснить, почему был разрушен хунганский храм, и что он из себя представлял. В чём была его опасность для маргийцев и мархутов? – уточнил Мэйт.

– Согласно легендам, в которых, несмотря на уверения академической науки, можно найти рациональное зерно, – не удержался от язвительности Рут Богда, – незадолго до похода у князя было видение: в дворцовом храме Шагалу явился некий посланник небес (в других легендах он назван посланником грядущего), сообщивший ему об опасности, исходящей из Храма.

– Вы хотите, чтобы мы проверили эту легенду?

– Да, Рида. Возможно, это был контакт. Может и впрямь с некими хронавтами, а может и с пришельцами. Но у нас две вероятные даты этого. По другим вариантам сказаний видение было княжне. А в недавно найденных дворцовых хрониках говорится, что походов было два. Первый состоялся за год до совместного похода маргийцев и мархутов и закончился неудачей. Князь нашёл таинственный Храм одержимых, но был разбит хунганами. Некоторые историки (и на это намекает дворцовая хроника) считают, что имело место предательство. И у нас есть обоснованное предположение, что Храм одержимых – это и есть храм Царского кургана. Во всяком случае, время постройки храма, определённое нами – середина XIV века. А видение было князю перед первым походом, в нём он и получил сведения о таинственном храме.

– Дворцовый храм располагался на территории Верхнего замка, между школой для детей «воронов» и дворцового персонала, организованной князем и восточным крылом дворца, где располагались покои Эмельгайне. Сам дворец находился в Старом Алате, – Дэн развернул карту.

– Итак, нам предстоит отправить разведчика (пока робота) примерно в июнь 1334 года, – поняла Рида. – Ну что же, начнём работу...

Глава 9. Таинственная девочка

Рони вошла в зал дворцового храма. Ей нравилось здесь. Огромный, синий, украшенный звёздами купол, похожий на ночное небо... Таинственный полумрак светильников... Гулкая тишина сводов... С той поры, как девочка попала к «воронам», её жизнь изменилась. Князю Шагалу понравилась непосредственность и смелость Рони. И теперь девочка, удочерённая сотником Дэном Волинарком, училась в школе при дворце князя. Постигала тайны астрономии, математики, геометрии... Уже второй месяц она жила в Алате.

Рони прошла к мозаичной картине, изображавшей светозарный дворец Теоны, богини солнечного света и матери всего сущего. Ей нравилось смотреть на прекрасный сияющий дворец. Что-то тёплое и щемящее поднималось из глубин её души при виде сверкающих башен дворца. Как-будто когда-то давным-давно девочка уже видела сверкающие от солнечного света стеклянные башни под голубым небом...

«Великая Теона, Матьер всего сущего...» – начала она молитву. Внезапный шум отвлек девочку. Что-то зашуршало позади, за стеной.

«Крыса, наверное...» – вздрогнула Рони – она боялась крыс.

– Тебя кто-то напугал, Ириша? – Рони не заметила подошедшего князя.

– Нет, князь, там просто крыса шуршит, наверное, – девочка поклонилась Шагалу.

– Можешь не кланяться, Ириша, – Шагал погладил Рони по голове. – Я всё время думаю про тот Храм, где ты прислуживала Дору... Ты видела там хунганских воинов?

– Да, князь. Они проходили туда иногда десятками, иногда сотнями, вместе с сотниками. Дор проводил обряды с зелёными камнями. И они... – Рони было тяжело вспоминать недавние времена. – Они сходили с ума. Они убивали жертвенных животных, рвали их голыми руками! А иногда Дор приводил пленников... Я не смотрела на это. Убегала в долину за храмом...

– Извини, Радуга, – иногда князь называл её так, переводя имя на маргийский. – Я знаю, тебе страшно... Но мне нужно знать о ниматах. Они стали слишком опасны.

– Что опять случилось? – Мэйт стоял над траншеей, в которую свалился транспортёр-автомат.

– Очередная поломка! – Ган сплюнул на траву. – Транспортёр пошёл в сторону и... Сами видите! Эта балда опять влезла! – Ган указал на стоявшую в стороне Лейну Руг.

– Лейна!

– Мэйт, транспортёр новый. Его распечатали вчера, когда я была в Новом Алате, по твоему, кстати, заданию. И приехала час назад, когда транспортёр уже работал. К тому же, я не ремонтирую транспортную технику. Все слышали? Чтобы ко мне вопросов больше не было. Сломался транспортёр – к Кроггу!

– Разберите груз и проверьте, чтобы ничего не пропало.

– Боюсь, что часть находок безвозвратно раздавлена транспортёром, – Дэн покачал головой.

Мэйт сидел в штабе, оперевшись локтями на стол и тёр виски. Кто-то организовал крушение контейнера с находками из Главного зала. И кто-то в который раз подставляет Лейну... Вошёл Дэн.

– Всё цело?

– Несколько находок разбито. Две статуэтки, номер двести тридцать семь и двести тридцать восемь по каталогу и плитка с созвездиями, номер пятьсот тридцать два, а также несколько мелких украшений.

– Раздавлены или украдены?

– Не знаю... Осколки мелкие и все перемешаны. Чтобы восстановить, не один месяц понадобится...

– Ладно, что ещё?

– Временщики сделали вылазку – есть результаты.

– Давай. Зови команду.

Рида быстро развернула экран и начала доклад.

– Мы запустили робота. К сожалению, наблюдать встречу к князю с «пришельцем» не удалось, – Рида жестом остановила поднявшегося было с места Станко. – Найти нужный исторический момент сложно. Обычно нам требуется несколько попыток, чтобы, как говорится, «попасть в вилку». Но мы, возможно, наблюдали князя Шагала и Эмельгайне, их беседу в дворцовом храме.

Рида включила проектор. На экране показалось внутреннее помещение Храма Неба. На переднем плане виднелась довольно хорошо проработанная мозаичная картина, изображавшая сверкающие постройки. Больше всего они напоминали пейзаж какого-то футуристического города.

– Можно подумать – панорама Саллейна, – усмехнулся Дэн.

– Или Москвы, – поддакнула Зина.

– Это Дворец Теоны, богини солнечного света. Именно ей посвящён монотеистический культ, распространённый на Эрте и поныне.

Перед картиной стояла девочка лет восьми в зелёном платье с красивой сине-красной вышивкой. Волосы девочки были подстрижены на уровне плеч и схвачены широкой синей лентой на лбу и висках.

– Вот и Эмельгайне.

– Вы уверены, Рида?

– Мы предполагаем...

Девочка на экране, замершая перед картиной со сложенными на груди руками, внезапно вздрогнула и повернулась лицом к камере. В глазах девочки был лёгкий испуг и беспокойство.

– Вы обнаружили себя!?

– Нет, Мэйт. Эмельгайне услышала шум от робота, но не смогла его разглядеть за предметами утвари.

На экране появился широкоплечий, похожий на мадьяра синеглазый мужчина в красном плаще, тёмно-синих штанах и длиннополой куртке, перехваченной широким ремнём из чёрной кожи. Волосы мужчины были схвачены серебряным обручем. Рыжие усы, свисающие по углам рта, дополняли облик.

– Знакомьтесь – князь Шагал Лагот, – прокомментировала Рида.

– Вы уверены?

– Да, это князь, – подтвердил Станко. – На его голове княжеский венец. Такой хранится в музее Саллейна. Да и портретное сходство с изображением на медали, отчеканенной по приказу князя после успешного похода на хунганов, очевидно. Девочка, несомненно, – Эмельгайне. Ей в ту пору было семь лет. Да и с кем князь мог так любезно разговаривать, как не с любимой дочерью.

Альбом с изображением Хунганской медали пошёл по столу.

– А я сильно сомневаюсь, что это Эмельгайне, – неожиданно возразил Карим.

– Сомневаетесь, коллега? – язвительно ответил академик Станко. – И на чём же основаны ваши, извините, сомнения?

– Во-первых, девочка – мархутка или руста. Маргийцы, мархуты, русты и юраты похожи, но есть разница. Посмотрите хотя бы на наших ребяташек. Ноно и Зуйка – маргийцы, Лана – юратка.

– А я повторяю, – академик повысил голос, – девочка – княжна Эмельгайне Лагота. Ещё одна деталь – на ней зелёное платье. Это один из княжеских цветов и любимый цвет княжны. Так, кстати, говорят ваши легенды. И ей как раз семь лет.

– Девочке в фильме может быть и восемь, и девять, – возразил Карим. – Я продолжу. Во-вторых, мужчина и девочка совершенно не похожи друг на друга. Странно для родных отца и дочери. В-третьих, объясните вот это, – Карим положил на стол медальон.

– Что это? – с некоторой опаской в голосе произнёс академик.

– Найденный нами медальон, служивший знаком «чёрных воронов» – гвардии князя. На нём изображена Эмельгайне.

– Такой знак княжеские, а позднее царские гвардейцы носили вплоть до провозглашения в Маргитте республики в начале прошлого века. Сначала это был чеканный медальон, позднее – медальон с портретом в технике перегородчатой эмали. Позднее – эмалевый портрет, моделями для которого служило это чеканное изображение, – Дэн показал на медальон, – и дочь тогдашнего монарха Морсана III – Элина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.